

Арты → <https://photos.app.goo.gl/3DGytnfWX1BcnUX58>

Мэмы → <https://photos.app.goo.gl/1nbvb7dd8rmW2sTL7>

Арт от нашего читателя Rsun → <https://photos.app.goo.gl/MZuEeTtsM7ySQsos6>

Недзу и Шота в последний раз проверили адрес, прежде чем подняться по лестнице к двери. В самом доме не было ничего особенного. Здание среднего размера, немного ветхое, но количеству человек в семье соответствует. В принципе, чего-то такого Шота и ожидал. Пока Айзава предавался размышлениям, Недзу тем временем несколько раз постучал в дверь, за которой раздался быстрый топот ног. Когда же дверь резко открылась, за ней обнаружился пацанёнок, во все глаза взирающий на неожиданных гостей.

— Привет! — пропищал радостно Недзу. — Можешь позвать взрослых?

Мальчик кивнул и побежал обратно в дом, миновав по пути ещё нескольких детишек, которые пытались незаметно подслушать и подсмотреть происходящее, но стоило только Шоте глянуть в их сторону, как те сразу попрятались за углами. Впрочем, несколько секунд спустя робкие, но любопытные мордашки снова глазели в сторону прибывших. Пока учителя ждали взрослых, Айзава уловил какое-то движение в глубине дома и чуть не улыбнулся, увидев спускающегося по лестнице Шинсо. Однако, в тот момент, когда он встретился взглядом с ребёнком, последний замер. Всего секундная заминка, в которой Айзава не видел ничего странного. Нет, серьёзно: учителя и директора школ по домам ходят не часто. Хотя, учитывая как хорошо Шинсо выступил на спортивном фестивале, то мальчик должен был готовиться к чему-то такому. Шота ждал, что парень подойдёт к ним и поздоровается, но всё, что получили учителя, это неловкая улыбка и взмах рукой, после чего ребёнок развернулся и скрылся в одной из комнат. Ага. А вот это уже немного странно.

Обдумать увиденное как следует Айзава не успел, так как вскоре появились родители семейства и внимание Шоты переключилось на них. Женщина частично пряталась за мужем, в сам глава семейства оказался крупным мужчиной, который приветствовал гостей с широкой улыбкой:

— Здравствуйте! Чем я могу вам помочь?

— Добрый день. Меня зовут Недзу, я директор Юэй! — представился Недзу. — Рядом со мной Айзава-сенсей, один из наших учителей. Мы надеялись поговорить с вами об одном из ваших приемных детей, Шинсо Хитоши.

Мгновенно лицо мужчины помрачнело:

— Конечно. Мы видели спортивный фестиваль, поэтому знаем, о чём пойдёт речь. Проходите.

Шота и Недзу обменялись растерянными взглядами, когда последовали за парой в дом. Если они в курсе о соревнованиях, то на их лицах должны быть немного другие эмоции, разве нет? То, что их сын победил на спортивном фестивале и имеет шансы перейти на геройский курс это предмет для гордости, но никак не для таких вот кислых мин.

Их отвели в гостиную, откуда сразу же выпроводили пару сидевших здесь ребяташек, чтобы дать взрослым поговорить наедине. Гостям показали на один из двух диванов, и после того, как те заняли свои места, пара села напротив них. Недзу уже собирался пуститься в объяснения цели их визита, но не успел - его перебила мать семейства.

— Нам очень жаль! Мы понятия не имели, что Хитоши собирается так использовать своих одноклассников!

— Его поведение было неприемлемым, поэтому будьте уверены, мы с ним поступим соответствующим образом, — продолжил Мужчина. — Но, конечно, мы также готовы принять любое наказание, которое ему назначит школа. Мы не знаем, что творилось в голове мальчишки!

Сказать, что Шота был в шоке, это ничего не сказать. У него буквально пропал дар речи, и всё, на что он был способен, это просто моргать, тупо уставившись на этих двоих. Недзу, сидевший рядом с ним, отреагировал не в пример лучше, просто приклеив к своей пушистой морде что-то вроде вежливой улыбки.

— Боюсь, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду. Шинсо выиграл спортивный фестиваль благодаря своим заслугам.

— Он не оставил этим бедным детям и шанса дать отпор! — воскликнула женщина. — Мы знали, что растить ребёнка со злодейской причудой будет сложно, но... мы очень надеялись, что он хотя бы не будет так бессовестно всем врать!

— Мы заставили его писать письма с извинениями, — подхватил глава семейства. — Врать о том, как работает его причуда, было несправедливо по отношению к другим ученикам, поэтому, как только возобновятся занятия, вместе с этими письмами он так же даст объяснение по поводу своей силы.

Наконец, пазл в голове Сотриголовы сложился, и ему категорически не понравилось то, что он видел. Письма. Эти люди заставили мальчика извиняться в письменной форме. Невербальная форма общения, которая не могла активировать его причуду. А раньше, когда они только зашли в этот дом, ребёнок молча помахал им рукой, толком не поздоровавшись. Как же давно ему запрещают разговаривать дома?

— Вы хотите сказать, что наказали его за победу на спортивном фестивале? — спросил он оцепенело.

— Он выиграл не честно, — произнёс мужчина. — Он не дал другим детям даже возможности. Скрывать активацию своей причуды было...

— ...действенной стратегий в рамках правил фестиваля, — слишком вежливо ответил Недзу.
— Сожалею, если вам такой метод показался грязным, но мы учим наших студентов использовать все возможные преимущества как против злодеев, так и друг против друга. Шинсо преуспел в этом, так что письма с извинениями не понадобятся.

От этих слов приёмные родители мальчика выглядели сбитыми с толку:

— Но...

— Может быть, мы сможем поговорить с самим Шинсо? — прервал их Шота. — Есть несколько вещей касательно его перевода на геройский факультет которые нам стоит с ним обсудить.

— Но мальчишка вёл себя как злодей! — Мужчина повысил голос. — И вы на полном серьёзе собираетесь утверждать, что всё, что он натворил, было в порядке вещей?

— Шинсо. Пожалуйста, — сказал Недзу, не оставляя места для возражений. — Спасибо.

Пара долго смотрела друг на друга, затем мужчина кивнул, и они оба встали:

— Мы позовём его. Будьте добры, ожидайте.

Шота подождал, пока они не уйдут, прежде чем тихо прорычать:

— Здесь творится какая-то херня.

— Это вызывает беспокойство, — пробормотал Недзу. — Хотя, нет никаких доказательств физического насилия... и дети явно материально обеспечены...

— Мы можем как-нибудь вытащить его отсюда? — сказал Шота, понизив голос, когда увидел, как из-за угла выглянули несколько других детей. — Эти люди не помогут ему стать героем. Заставить его раскрыть особенности своей причуды? Во-первых, есть причина, по которой он их спрятал! Если бы все злодеи знали их...

— Мы не сможем просто заявить на них в органы, но... — глаза Недзу загорелись. — ... есть пара лазеек, которыми мы сможем воспользоваться!

Шота подозрительно посмотрел на него:

— Что вы...

Прежде чем он успел закончить свой вопрос, супружеская пара вернулась в комнату с Шинсо на буксире. Мальчик смотрел в землю, и от его вида Шота начал чувствовать, как внутри него закипает ярость. О чём бы эти "родители" не говорили с мальчиком до того, как привести его сюда, это никак не могло быть чем-то приятным. Шинсо был спокойным и хорошим ребенком, и у этих двоих не было никакого права обращаться с ним как с угрозой только из-за того, с какой причудой он родился!

— Ах, Шинсо! — Недзу весело спросил. — Как поживаешь?

Ответа не последовало. По крайней мере, не словами. Вместо этого парень кинул быстрый взгляд на родителей, который Шота вряд ли бы заметил, не ожидай он подобного, а после мальчик просто улыбнулся и поднял большой палец вверх. Ясно. Родители явно запрещают ему разговаривать. Задай директор этот вопрос в школе, желательно, когда Шинсо находился бы рядом с двумя гремлинами, и мальчик сто процентов ответил бы устно. Впрочем, Недзу не стал акцентировать на этом внимание.

— Рад, что всё хорошо! Что ж, ты и сам понимаешь, что отлично выступил на фестивале, но я всё равно хотел бы первым поздравить тебя с тем, что академия одобрила твой перевод на геройский факультет!

Эти слова подняли в Хитоши такую бурю, что мальчик на секунду даже забыл о том, что рядом с ним находились приёмные родители:

— Правда?!

Вот только тихий вздох матери спустил мальчика на землю. Точнее, его взгляд. Шинсо снова уставился в пол, нацепив на лицо скучающее выражение, которое Шота несколько раз видел у парня во время спортивного фестиваля. Нет, ребёнку определённо не стоит здесь оставаться.

— Вы уверены? — наконец спросила женщина. — Шинсо...

— ... прилежный ученик, который обязательно преуспеет на геройском факультете, — твёрдо сказал Недзу. — При этом, есть один момент. В связи с... уникальной причудой и обстоятельствами Шинсо, мы хотели бы знать, заинтересованы ли вы в том, чтобы Шинсо принял участие в программе наставничества. Он будет помещён под опеку прогероя, который сможет следить за ним и убедиться, что мальчик станет идёт правильным путём.

Приемный отец Шинсо подозрительно посмотрел на них:

— Вы хотите убедиться, что у него не будет никаких проблем?

— Именно, — Недзу кивнул. — Я понимаю, что такой ребёнок, как Шинсо, может быть... ошеломляющим. Его выведут из-под вашей опеки и поместят в место с более индивидуальным уходом и надзором. Разумеется, ничего из этого не произойдет без вашего явного на то одобрения!

Шота увидел, как в глазах Шинсо промелькнула искра страха, а потому попытался поймать его взгляд. Как и мальчик, Айзава точно не знал, что планирует Недзу, но он знал Крысу достаточно долго, чтобы довериться ему. То, как он это преподнёс, возможно, и смахивает больше на тюрьму, чем на что-либо ещё, но Сотриголова понимал, что директор руководствуется только интересами Шинсо. Осталось надеяться на то, что Шинсо это тоже поймёт.

— Значит, он больше не будет нашим приемным ребенком? — нерешительно спросила женщина.

— Верно, — ответил Недзу. — Он будет помещён под опеку прогероя.

— И вы позаботитесь о том, чтобы он оставался на правильной стороне закона? — Мужчина решил удостовериться.

— Конечно, — в отличии от внешней вежливости, в улыбке директора Шота смог разглядеть

тщательно скрываемое раздражение, что не могло его не успокаивать. — Итак?

Супруги шептались между собой в течение нескольких минут, но Шота перестал обращать на них внимание уже спустя пару первых предложений. Ясно как день, что эти двое не доверяли Шинсо и, скорее всего, никогда не будут. Да и сам Айзава переживал за то, что все эти разговоры и обращение с ребёнком как с прокажённым в конце концов приведут к тому, что у героя просто не хватит выдержки и он совершит то, о чём потом пожалеет.

Наконец, приёмные родители Хитоши повернулась к ним, и мужчина начал говорить, взглядом спрашивая у жены подтверждения своих слов:

— Я... я думаю, так будет лучше, да? Как скоро он уедет?

— О, немедленно! — Недзу широко ухмыльнулся. — Мы уже выбрали героя, который приютит Шинсо, поэтому хотели бы покончить со всем этим как можно скорее.

А вот упомянутый Шинсо явно пытался за напускным безразличием скрыть свою панику, поэтому в итоге Шота подошёл к нему и положил мальчику руку на плечо, даря чувство поддержки:

— Ну, парень, идём. Соберём твои вещи.

Шинсо медленно кивнул, а Недзу тем временем начал обсуждать с уже практическими бывшими опекунами Хитоши необходимые документы. Айзава поднялся вслед за ребёнком наверх, радуясь, что наконец выбрался из проклятой гостиной, и стал изучать спальню парня. Мда, пример аскетизма. Здесь практически всё кричало о том, что хозяин комнаты привык переезжать в новый дом раньше, чем закончит распаковывать свои вещи. Всего несколько

минут потребовалась Шинсо на то, чтобы весь свой нехитрый скарб засунуть в мусорный мешок, а Айзава за это время лишь неловко стоял в дверях так и не решив, предложить ли мальчику свою помощь. Достаточно скоро Шинсо перекинул мешок через плечо и молча кивнул, прежде чем спуститься вниз.

Когда они спустились на первый этаж Недзу уже стоял на выходе, ожидая лишь этих двоих:

— Готовы? Идеально! Ну что ж, поехали!

Прощаний не было. Похоже, в этой семье просто не было таких людей, расставание с которыми задело бы хоть какую-то струнку в душе Шинсо. Таким образом, в полном молчании Хитоши вышел из дома, а потом так же тихо проскочил на заднее сидение автомобиля, когда Сотриголова открыл перед ним дверь. И всё, они уехали. Шинсо не оглядывался назад. Зато с его лица наконец слетела маска вселенского пофигизма, уступив место удивлённому и недоумённому выражению. Ну, это понятно: в зеркале заднего вида Шота у себя мог видеть точно такое же выражение.

В конце концов, герой решил нарушить молчание и откашлялся:

— Знаешь, тебе разрешено говорить. За то, что ты задаёшь вопросы тебя наказывать не будут.

Мало от кого мальчик получал такое отношение, а потому какое-то время колебался, но всё-таки смог выдать из себя главный вопрос:

— Итак... куда мы едем?

— О, это легко, — защебетал Недзу. — Мы едем в дом Сотриголовы и Сущего Мика. В конце концов, Айзава возьмет тебя под опеку!

□□□

— Слушай, может нам перевернуть её вверх тормашками? — предложил Изуку. — Или построить 3D модель схемы? Вдруг что-то ещё увидим?

Последние несколько дней Мэй и Изуку проводили каждую свободную минуту в коридорах Юэй, пытаясь найти туннели. Наверное, они бы и спали в них, но школьная охрана и собственные родители такого энтузиазма детей не одобрили. В итоге, очень мотивированные исследователи вставали ни свет ни заря, чтобы как можно раньше начать поиски, а не очень мотивированные охранники на закате отлавливали этих двоих и выгоняли домой. Так или иначе, детям этого было мало. На данный момент они нашли уже дюжину разных входов, но каждый из них был защищен уникальной головоломкой, так что пара проблемных детей (по авторитетному мнению некоторых учителей) пока не смогла проникнуть ни в один из них.

Мэй жевала кончик карандаша и снова смотрела на головоломку:

— Подожди! Что, если дело в направлениях?! Она вращается, да?

Изуку кивнул и повернул карту на четверть оборота. В первую неделю поисков он её ненавидел всеми фибрами души. Почему? Потому что на кой чёрт вешать карты, если они заведомо неверны? Ооо! Сколько же раз они с Мэй заблудились в этих коридорах, пытаясь идти по карте? Мучения прекратились, когда один старшекурсник с факультета бизнеса наконец сжалился над страдальцами и сообщил им, что сама карта была неточной. Тогда он сказал, что скорее всего, это просто старый план здания, ждущий замены на актуальный, но теперь... эта карта является ключом к одному из секретных входов, так что в изображённом на ней

внезапно нашёлся СМЫСЛ.

— Хммм... — Изуку снова посмотрел на неё. — Подожди, а отрази-ка её зеркально по горизонтали! Смотри, тут написано, “ты здесь”, так? Но стрелка указывает на столовую, а не туда, где мы находимся!

— Ой! Ты прав! — Мэй ухмыльнулась. — Значит, нам стоит поискать в столовой? Может быть, там есть подсказка!

— Вообще-то, я думаю, ты права насчёт направлений, — сказал Изуку. — Если мы начнем с кафетерия, какие повороты мы пройдем, чтобы добраться туда, где мы сейчас?

Мэй схватила его за руку и потащила по коридору:

— Есть только один способ выяснить это!

□□□

Иида Тенья закрыл за собой дверь и, наконец, не выдержал. Его брат был парализован. Он больше никогда не сможет встать на ноги. Что это значит? Всего лишь то, что его старший брат умер как герой, уйдёт в отставку и на всю жизнь останется калекой! И всё из-за чего? Из-за того, что какой-то психопат вбил себе в голову, что должен устроить охоту на героев. Калечить их! Убивать!! Почему Тенсей так безразличен к этому? Как он может оставаться таким спокойным? И как таким спокойным должен оставаться сам Тенья?

Сняв очки, парень поспешил вытереть злые слёзы и снова вернул стекляшки на нос. Слёзы ему уже не помогут. Нужно действовать. Он же герой! Он тренировался для того, чтобы побеждать злодеев! Так какого чёрта он должен сидеть на жопе ровно и пускать сопли, вместо того чтобы готовиться к битве с Пятном!? Он должен заставить этого ублюдка пожалеть, что сделал врага из Ииды!

□□□

— Гм... Спальня для гостей дальше по коридору, — Шота неловко объяснил. — Ванная справа. Когда освоишься здесь то мы, наверное, сходим и прикупим тебе ещё одежды и вещей.

Шинсо молча кивнул и исчез в своей новой комнате, а Шота устало вздохнул, в очередной раз напоминая себе, что с ним и Хизаши ребёнку будет лучше. Смену опекунов удачно провели под программу надзора за подростками из группы риска, а так как первоначальные опекуны подписали все документы и дали добро, вопросов к паре профессиональных героев и педагогов по поводу опеки не возникнет. Ну а дальше они уже займут место приёмных родителей официально. Да, они вырвали ребёнка из привычного окружения, но он заслужил на то, чтобы жить в доме, где ему можно будет говорить.

Вещает Переводчик: ЦУУУУУУНДЭРЭ!

Вещает Бета: Не, скорее:

Папзава: не хочет заводить Шинсо

Семья: всё равно заводит Шинсо

Папзава и Шинсо: → <https://photos.app.goo.gl/draLpf29YPUZeYBM9> †

Ещё раз вздохнув, Айзава спустился в гостиную и застал на диване Хизаши, светившего понимающей ухмылкой. Головной боли для Шоты прибавилось.

— Не говори. Ничего.

□□□

Изуку вслух читал указания, пока Мэй поворачивала карту:

— Влево, влево, вправо, влево, вправо, вправо, влево!

Они оба затаили дыхание, глядя на карту, и, возможно, это была единственная причина, по которой они смогли услышать тихий щелчок открывшегося замка. Не далеко от них одна из напольных плиток отодвинулась, открывая двум последователям хаоса (по авторитетному мнению одного мрачного птица) вид на небольшой туннель. Слова этой парочке были не нужны. Им хватило лишь встретиться взглядами, прочитав в глазах другого такое же предвкушение и азарт, для того чтобы не сговариваясь одновременно прыгнуть в туннель, попутно прикрывая за собой проход.

— Ну, Изу-кун... — широкий оскал Мэй было видно даже при столь скудном освещении. — Готов ли ты погрузиться в тайны Юэй?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/57787/2270290>